

Если бы Цзы Цзюньнин была рядом, она бы точно нашла способ успокоить ее. Сы Сянь прижала руки к голове, ощущая тяжесть в висках и усталость в глазах. На ее телефоне был установлен номер Цзы Цзюньнин, и ей не нравилось, когда аватарка подруги становилась серой. Пока она видела, что аватарка активна, это было как соломинка для утопающего. Она создавала иллюзию, что Цзы Цзюньнин все еще здесь. Она думала, что со временем привыкнет жить без нее, но этот процесс был слишком болезненным. Одна в большом доме, с пустотой в сердце. С самого начала Цзы Цзюньнин была частью ее планов, но когда именно она перестала быть в них? Она уже не помнила. Она просто шла вперед, поднималась после каждого падения в этом хаотичном времени обогащения. Ощущение потерянности охватило ее. Тридцать семь лет жизни — ради чего?

Приближался день родов, но чувство удушья охватывало ее все сильнее. Она думала, что справится. Она пережила бедность, пережила финансовый кризис, она точно справится.

— Цзюньнин ушла, тебе нужно смириться с реальностью, — сказал Лао Чжан, держа в руках чашку с водой.

Сы Сянь, несмотря на легкий макияж, выглядела крайне уставшей. Ее обычно острый и пронзительный взгляд на этот раз был полон усталости.

— Ты не понимаешь.

— Я знаю, — Лао Чжан, в очках, которые делали его похожим на профессора, сделал глоток воды. Несмотря на то что он был бизнесменом, он выглядел спокойным и уравновешенным. — Я знаю о ваших отношениях.

Сы Сянь открыла рот, но ничего не сказала. Ее рука лежала на книге — сборнике произведений Чжан Айлин, любимой писательницы Цзы Цзюньнин. В школьные годы Сы Сянь тайком продавала эти книги одноклассникам, но никогда не читала их сама.

— Прости, я раньше не догадывался о ваших отношениях. Если бы знал... — Лао Чжан поставил чашку и замолчал, затем добавил:

— Ты назвала ребенка в честь Цзюньнин, но боюсь, это только принесет тебе больше боли.

Сы Сянь открыла книгу, опустив глаза. Первым рассказом была «Любовь, разрушающая города».

— Боль всегда будет, не только из-за имени.

— Если тебе грустно, не стоит читать такое.

— Да.

Сы Сянь чувствовала, что должна что-то сделать. Она будет помнить ее год, два, а что будет через десять, двадцать, тридцать лет? Этот человек ушел, и нужно оставить что-то в этом мире, что напоминало бы о ней. Лао Чжан сказал еще несколько слов и ушел. В огромной комнате снова осталась только она. Сы Сянь взяла чистую салфетку и начала протирать урну с прахом. Она уже давно начистила ее до блеска. Она помнила, как Цзы Цзюньнин выглядела безжизненно во время ее второго замужества. Она отказалась быть ее подружкой невесты:

— Счастья в новом браке.

Вторым мужем Сы Сянь был представитель «красного второго поколения» с воинским званием. Этот брак был для нее самым тщательно спланированным, и именно он помог ей укрепить свои позиции в Пекине. Однако этот брак был очень коротким — меньше чем через год начались слухи о разводе. В то время в высших эшелонах власти происходила смена поколений, и у мужа возникли политические проблемы, связанные с недостойным поведением. Сы Сянь легко развелась с ним, и этот брак оказался выгодной сделкой. Муж потерпел неудачу и до сих пор занимает незначительную должность в провинции, не выделяясь ни успехами, ни провалами. Возможно, он вернется через пару лет. Этот брак был организован тетей Сы Сянь, третий дядя которой начал работать в госучреждениях в 70-х годах и быстро поднялся по карьерной лестнице. Хотя он не достиг больших высот, его карьера была стабильной. После почетной отставки он решил помочь младшим членам семьи. Отношения между третьим дядей и вторым дядей были натянутыми, вероятно, из-за того, что второй дядя забрал его землю, заставив уехать. Отец Сы Сянь умер рано от переутомления, и она почти не знала этого дядю.

Подруга Цзы Цзюньнин, Тан Синь, после завершения всех дел, связанных с похоронами, встретила Сы Сянь. Погода была не самой приятной, шел мелкий дождь. Тан Синь, одетая в черное, уже давно сидела за столиком, держа в руках чашку горячего чая. Она сразу заметила Сы Сянь, стоящую за окном с зонтиком в цветочек, и заказала для нее горячий кофе.

Когда Сы Сянь села, официант поставил перед ней кофе. Тан Синь сделала глоток чая и не собиралась говорить, продолжая смотреть в окно. У нее были длинные волосы, и она выглядела подтянутой. Тан Синь работала в иностранной компании, а ее нынешний муж был ее коллегой, но занимал более низкую должность. Тан Синь молчала, и Сы Сянь тоже не собиралась начинать разговор. Между ними всегда были напряженные отношения, начиная с юности, и только Цзы Цзюньнин могла их примирить. Теперь, когда Цзы Цзюньнин не было, они больше не чувствовали необходимости поддерживать связь.

— Библиотеки, которые Цзюньнин строила в горных районах Гуйчжоу, еще не достроены. Я собираюсь завершить их, уже взяла документы. Просто хотела тебе сообщить.

— Спасибо, но раз это дело Цзюньнин, позволь мне заняться этим. Ты уже сделала много.

— Я сказала тебе это только ради Цзюньнин, иначе ты бы подумала, что я это делаю для кого-то другого? — Тан Синь выпрямилась. — К тому же, ты сейчас беременна чужим ребенком, так что лучше сосредоточься на себе. Дела Цзюньнин тебе не понять.

Сы Сянь сделала глоток кофе.

— Я знаю, что у нас есть разногласия, и не хочу ссориться. Если это ее желание, никто не имеет больше прав завершить его, чем я. И ты не сможешь со мной соперничать, Тан Синь.

— Сы Сянь, я не так богата, как ты, но мои намерения чисты. Ты же хочешь использовать благотворительность Цзюньнин для собственной выгоды. Я готова бороться с тобой до конца.

— В твоих глазах я просто алчная бизнесвумен, да?

— Разве нет? — Глаза Тан Синь горели гневом. — Я бы хотела, чтобы ты умерла вместо нее, но небеса несправедливы.

— Ты не сможешь меня разозлить, Тан Синь.

— Такие, как ты, не заслуживают чьей-либо любви. Лучше иди в ад со своими деньгами, — Тан Синь взяла с стола толстую папку с документами. — Надеюсь, мы больше никогда не увидимся.

Ты всегда вызываешь у меня отвращение.

Смотря, как Тан Синь уходит, Сы Сянь заметила, что ее муж ждет ее в машине. Она взяла телефон и набрала номер секретаря:

— Ты можешь уволиться из отдела кадров. Не забудь передать все дела.

Тан Синь опередила ее, забрав документы. Ей придется постараться. Ее компания тоже пострадала из-за развода. Падение акций, проверки в филиалах. Столько дел, но сейчас она хотела просто допить кофе и продолжить читать Чжан Айлин, которую так любила Цзы Цзюньнин.

Идя по улице под дождем, Сы Сянь чувствовала, как капли воды стекают по ее волосам. Она вращала зонтик, и капли разлетались в стороны. Она давно не шла под одним зонтом с Цзы Цзюньнин, обычно они шли каждая под своим. В университете Цзы Цзюньнин любила прятаться под зонтом Сы Сянь, сладко обнимая ее, как эта пара впереди.

— Сяо Нин?

— А?

— Прости, я ошиблась.

Она должна была увидеть записку Цзы Цзюньнин, должна была понять ее чувства. Она не должна была отпускать ее.

Тан Синь спрашивала, кем она была? Она была вдовой Цзы Цзюньнин, а Цзы Цзюньнин была ее умершей возлюбленной.

Чувствуя тяжесть в животе, Сы Сянь была бледной. Впереди зажглись фары, и водитель проезжающей машины крикнул:

— Смотри куда идешь! Убью, сумасшедшая!

Когда она вернулась в дом, управляющий сразу подошел к ней:

— Госпожа, с вами все в порядке?

— Все в порядке.

По ногам Сы Сянь потекли теплые струйки. Она медленно опустилась на пол, веки становились все тяжелее. Последнее, что она услышала перед тем, как потерять сознание, были звуки скорой помощи, больницы, операционной. Ей казалось, что она слышала голоса, но один был особенно ясным — голос Цзы Цзюньнин, которая пела песню Терезы Тенг «На том берегу».

<http://bllate.org/book/16743/1561459>